

УДК 908

DOI: 10.15393/j14.art.2015.45

Статья

«Нет выгоднее торговли каменотесцами...». О петрозаводских купцах — строителях соборов Санкт-Петербурга

Мошина Татьяна Александровна

Петрозаводск, Россия;
краевед

Аннотация. В статье на основе анализа архивных документов, почерпнутых из фондов Российского Государственного Исторического архива, Национального архива Республики Карелия, исследований историков и краеведов, периодической печати начала XX века исследовано участие петрозаводских купцов-подрядчиков и Санкт-Петербургских купцов, выходцев из Олонецкой губернии, в строительстве Исаакиевского и Казанского соборов в Санкт-Петербурге.

Автором впервые предпринята попытка выявить имена купцов-подрядчиков, найти и проанализировать их контракты и другие документы, раскрыть особенности их деятельности, систему взаимоотношений с заказчиками, партнерами и рабочими, оценить их вклад в возведение соборов.

Ключевые слова: купечество; строительство; каменное убранство; Исаакиевский собор; Казанский собор; Санкт-Петербург; Олонецкая губерния

До последнего времени об олонечких купцах-подрядчиках, обосновавшихся в Петербурге, было известно мало [56: 204, 216-217, 220-224, 244;63]. В 2013 г. появилась монография Н. А. Кораблёва и Т. А. Мошиной «Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей», в которой авторы на основе архивных материалов раскрыли деятельность одного из крупных предпринимателей начала XIX века Марка Пименовича Пименова, строителя мостов в Санкт-Петербурге и фортов в Кронштадте [65]. Однако о купцах Ефиме и Филиппе Бекреневых, исполнявших крупные подряды на строительстве Казанского собора, Иване Жербине, Амосе Герчине, Архипе Шихине — на строительстве Исаакиевского собора — лишь упоминалось [64: 12—13; 72: 73, 74, 83, 89]. А целый ряд других имен оставались в забвении. До сих пор никто из историков и краеведов не занимался конкретно этой темой. В публикациях, посвященных строительству и каменному убранству Исаакиевского и Казанского соборов, назывались лишь единичные фамилии купцов-подрядчиков (не говоря уже о конкретных мастерах и рабочих), в редких случаях упоминались места их рождения. Не публиковались и документы, из которых можно было выяснить рас-

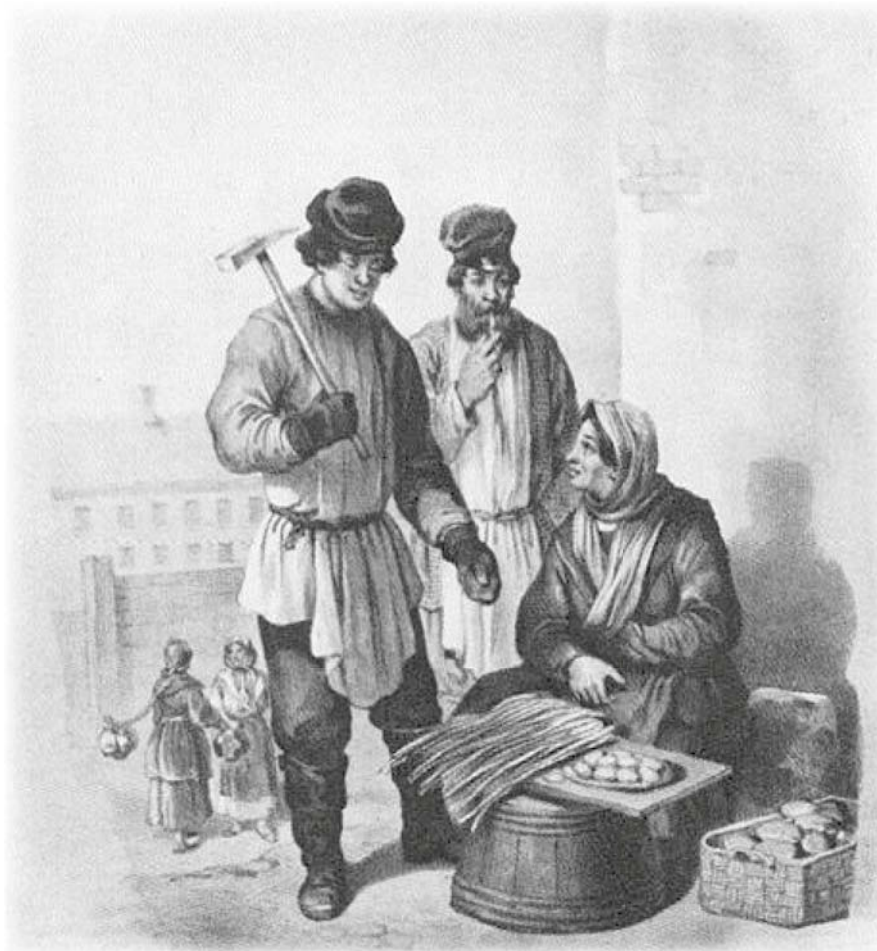
*Групповой портрет рабочих-строителей.
Литография Байо по рисунку О. Монферрана. 1836г. [73: 138]*

ценки на производимые работы по добыче, обработке и доставке камня, места найма, условия жизни и труда рабочих.

В основу данного исследования положены документы Российского Государственного Исторического архива (далее — РГИА) и Национального архива Республики Карелия (далее — НА РК), большинство из которых впервые вводятся в научный оборот. Также были привлечены исследования российских историков, искусствоведов, краеведческие издания, мемуары, художественная литература, материалы периодической печати, Интернет-ресурсы справочного характера. Автором впервые предпринята попытка выявить имена купцов-подрядчиков; оценить их вклад в возведение соборов; найти и проанализировать контракты и другие документы, раскрывающие особенности их деятельности; восстановить систему взаимоотношений с заказчиками, партнерами и рабочими.

Основные породы декоративного камня, которые использовались для возведения соборов

Исаакиевский и Казанский соборы по праву считаются своеобразными музеями камня. Для их строительства и украшения было использовано более сорока различных пород декоративных камней из разных стран. В данном исследовании речь пойдет о тех из них, заготовку и обработку которых производили в Олонецкой, Выборгской и Санкт-Петербургской губерниях. В Санкт-Петербургской губернии это был пудостский камень (от одноименной деревни Пудость), другие названия: пудожский, пудошский, пудовский, пудостьский. Его добывали в долине реки Ижоры, около Гатчины [58: 32]. В Выборгской губернии это

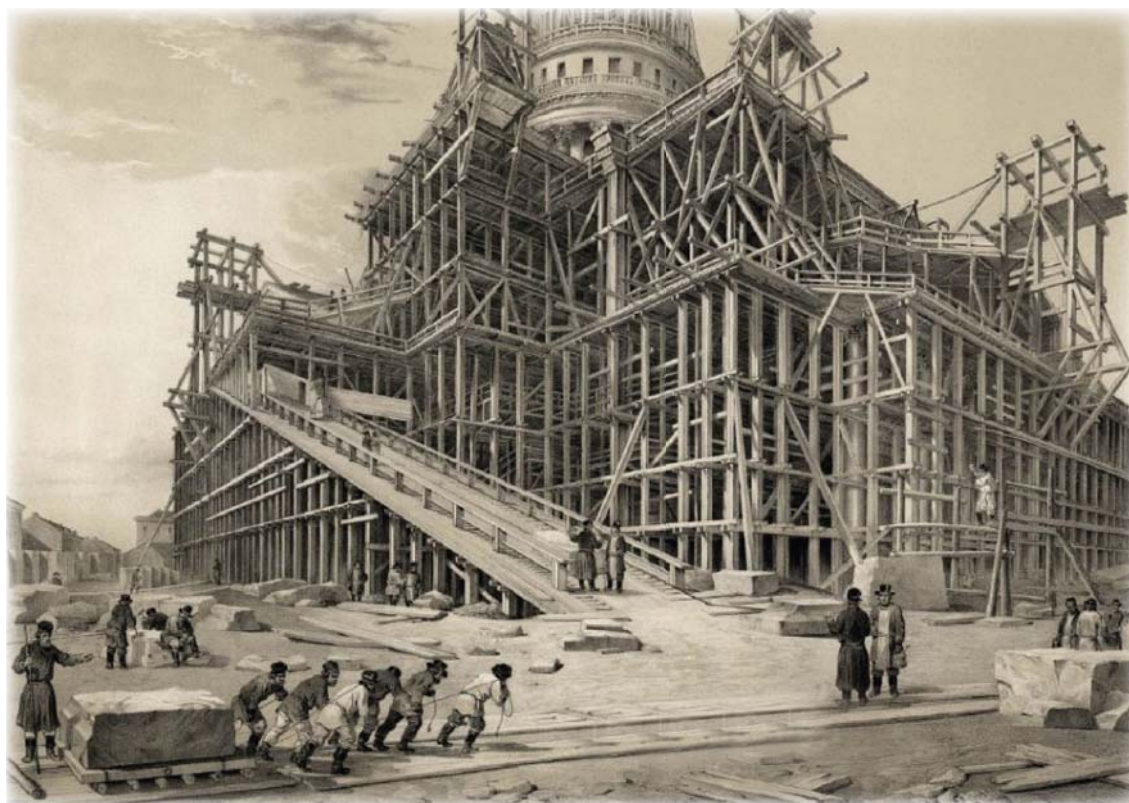

*Торговка снедью и рабочие-строители.
Литография Байо по рисунку О. Монферрана. 1845г. [73: 179]*

были граниты и мраморы. Ломки гранита рапакиви (другие названия: морской, дикий, финский розовый морской) производили в Пютерлаксе, близ города Фридрихстама (ныне Хамина), в приходе Виролахти (или Ведерлаксе), в Туппурансаари, около Выборга. Мрамор добывали на острове Ювень (Йоенсуу) (по месту добычи его называли ювенским) и в Рускеала около Сердоболя. Олонецкая губерния была известна тивдийским мрамором, шокшинским кварцитом, аспидным сланцем, соломенской брекчией. Тивдийский мрамор добывали около деревни Тивдия, при этом на месторождении Белая Гора различали семь разновидностей; шокшинский кварцит (его также называли шоханским порфиром) — у села Шокша; аспидный сланец (нигозерский сланец, черный аспид или шифер) — близ села Нигозеро; соломенскую брекчию — близ села Соломенное [59: 22—28, 33, 39—41, 41—46, 50, 60].

Олонецкие купцы на строительстве Исаакиевского собора

В Санкт-Петербурге в разное время было построено четыре храма во имя преподобного Исаакия Далматского. Деревянное одноэтажное здание первой Исаакиевской церкви было перестроено из адмиралтейской чертежной и освящено в 1707 г. (ныне на этом месте фонтан). Здание второй каменной Исаакиевской церкви строилось по проекту Г. И. Маттарнови (ныне на этом месте находится Медный всадник) и освящено в 1727 г. Как удалось выяснить, олонецкие купцы имели подряды на строительстве третьего собора, построенного по проекту Антонио Ринальди (освящен в 1802 г., разобран в 1819 г.), и четвертого собора, автором которого был Огюст Монферран (освящен в 1858 г.). На выломке и перевозке камня в Вы-

Вид вспомогательных конструкций и лесов вокруг здания.

Литография с тоном. Вильмен, Байе, по рисунку О. Монферрана.

[URL: <http://www.isaac.spb.ru/reading/y2008/dogadaeva> (дата обращения 20.06.2015)]

боргской и Санкт-Петербургской губерниях у них были конкуренты, а в родной Олонецкой губернии они практически были монополистами. Так, в одном из документов от 10 сентября 1780 г. из Конторы о построении Исаакиевской собора, объявлявшей торги на провоз сухопутными и водными путями мраморного камня из Тивдии в Санкт-Петербург, прямо сообщается Петрозаводскому городскому магистрату: «известно, что для таковой перевозки большею частию являются олонецкие и петрозаводские купцы» [43: 7].

О каменном убранстве третьего Исаакиевского собора известно недостаточно. Его стены были выложены из гранита рапакиви и облицованы рускеальским мрамором. В интерьере был использован тивдийский мрамор. Заготавливали и поставляли гранит и мрамор для этого здания купцы Ефим Бекренев (1743—1803), Никифор (1778—1823) и Федор (1784—02.01.1832) Вонифатьевы — сыновья именитого гражданина Севастьяна Вонифатьева (1733—1803). В Петрозаводске они имели два дома, лавки в Гостином дворе, амбары на пристани, три речных лоды. Братья Вонифатьевы вели обширную торговлю мануфактурой, содержали обывательские станции [56: 123; 65: 12—13; 38: 3, 6, 31, 60; 47: 96об.; 54: 1, 43]. Никифор Вонифатьев и Ефим Бекренев в 1799—1800 гг. по контракту, заключенному 1 мая 1798 г. с архитектором Винченцо (Викентием Францевичем) Бренна (1747—1820), должны были добыть на Рускеальских мраморных ломках «назначенное количество белого ...мрамора по данным шаблонам и рисункам», обработать его и перевезти за 30 верст «сухим путем до Гелюльской пристани с починкою дорог собственным коштом» (то есть — на свои средства — Т. М.), а затем по воде доставить в Петербург. Нанятые ими работники выломали, подготовили должным образом и перевезли до места назначения 37859 пудов 17 фунтов мрамора, за что купцы получили 35521 рублей 37 копеек. Треть этого мрамора пошла на базы, ступени и капители Михайловского замка [1: 194—197об.].

Надо отметить, что техника добывания мрамора и гранита в конце XVIII — начале XIX века мало отличалась от времен средневековья. Процесс выломки требовал много времени, опыта и сноровки каменотесов, которых нанимали в Олонецкой, Вологодской, Ярославской и других губерниях. В 1820—1830-е гг. в каменоломнях Рускеалы работало от 300 до 800 человек, на выборгской ломке — до 350 человек. Мрамор добывали буровзрывным способом. Вначале рабочие вдоль подошвы уступа карьера и по краям размеченного блока «проходили» широкие и глубокие рвы. Для этого они использовали буры: вручную, ударяя по бурам молотами, сверлили в мраморе отверстия, которые забивали порохом и подрывали. Затем бурили скважины с тыльной стороны блока, и их тоже подрывали. После чего блок откалывался от скалы и оседал на дно карьера на россыпи щебня. За день двое рабочих просверливали от двух до четырех метров породы [57: 26]. Гранит выламывали из скалы буроклиновым способом: при помощи металлических клиньев и штанг для бурения, кувалды, ворота, полипаста, бревенчатых катков. Сначала мастер размечал границы добываемого блока, для чего на поверхности скалы вырубались борозды. Затем в бороздах вручную высверливались шпуры на глубину пластовых трещин. Отрыв обуренных блоков от скалы осуществлялся при помощи клиньев, забиваемых в шпуры. При разделке блоков на «штуки» также применялся буроклиновый способ. Нужную форму и фактуру мраморным и гранитным заготовкам каменотесы придавали при помощи зубила, долота, киянки, кувалды и других инструментов. Зимой блоки грузили на сани, в которые впрягалось несколько десятков лошадей, и везли до деревни Хелюля. Весной из Санкт-Петербурга приходили галиоты с продуктами, их загружали мраморными блоками и отправляли по реке Хелюля, Ладожскому озеру и реке Неве до столицы. В трюмах парусных судов (сойма-ботов) размещалось 20—35 блоков объемом 0,5—1,3 кубометра или 10—15 блоков объемом 2—2,5 кубометра, а на палубе — крупные «штуки» весом до 1000 пудов [57: 24, 26, 29]. Окончательная обработка гранитных и мраморных блоков производилась в мастерских при Исаакиевском соборе (запечатлена в одном из альбомов Огюста Монферрана) или на Конюшенной улице [58: 21; 73; 21]. Работа бурильщиков, каменотесов, кузнецов была травмоопасной. Однако на ломках долгое время не было лекарей. Только в 1820-е гг. после визита О. Монферрана на Рускеальские ломки и его обращения в Комиссию по строительству Исаакиевского собора, а Комиссии — к императору, было дано распоряжение об учреждении лазарета в Рускеале [35: 84об., 97об.].

Подряды с Комиссией по строительству Исаакиевского собора имели также петрозаводские купцы Игнатий Борисович Драницын (1740—1802) и Алексей Васильевич Яишников (1753—1824), в разное время занимавшие пост городского головы [64: 14—15, 17—18]. В 1777—1778 гг. Драницын, в соответствии с договором, заключенным с Экспедицией тивдийских мраморных ломок, заготавливал мрамор, обрабатывал его (вытесывал по шаблонам) на месте и перевозил на мореходных судах в Петербург. А сопровождал эти суда и сдавал грузы купец Яишников [39: 1—1об.; 40: 1—1об.].

В 1787—1792 гг. Иван Карпович Пентешин (1757—29.02.1807), петрозаводский купец, а позже петербургский мещанин, имел подряды на перевозку мраморных блоков и плит, предназначенных для облицовки наличников, из Тивдии в Кондопогу, а затем водным путем в Петербург. Перевозками занимались петрозаводский купец и шкипер Филип Германов и приписанной крестьянин Лазарь Акимов, житель деревни Тивдия Петропавловской волости, который в 1793 г. и сам имел аналогичный подряд [34: 136об.; 32: 160—162; 33: 117, 279, 391, 432—435; 46: 4—6].

В 1818 г. по указу Александра I была создана Комиссия для перестройки Исаакиевского собора. Ее председателем стал член Государственного совета граф Н. Н. Головин [13: 28, 29; 60: 26]. Для отделки нового здания использованы все местные граниты и мраморы, кото-

*Барак для рабочих и хозяйственные постройки.
Литография Бенуа по рисунку О.Монферрана. 1845г. [73: 180]*

рые применялись в то время на строительстве Петербурга. Основным материалом для конструкций (фундамент, стилобат, колонны) был гранит рапакиви из карьеров Пютерлакса, для облицовки фасадов храма, резных порталов наружных дверей — рускеальский мрамор. Тивдийский мрамор розового цвета использован в отделке цокольной части стен и пилонов, центрального нефа, многочисленных пилястр коринфского ордера и астрагала фриза. Плитами рускеальского мрамора серых оттенков и тивдийского розового мрамора в виде косой шахматной клетки был выложен пол. А центральную, подкупольную, часть пола украшает розетка из тивдийского мрамора. Прочный шокшинский порфир темно-красного цвета украсил стены и пилоны храма, фриз большого антаблемента, царских врат, главного иконостаса (солеи, ступеней, деталей цоколя). Соломенская брекчия использована в оформлении иконостаса придела св. Екатерины, а также цокольной части стен и пилонов (из этого камня выполнены прямоугольные филенки и круглые медальоны). Серый аспидный сланец пошел на нижнюю часть широкого плинта цоколя стен храма [73: 60—64; 57: 23—24]. Добыча и обработка соломенской брекчии из-за ее большой хрупкости была особенно трудной. По мнению А. Г. Булаха и А. Г. Аббакумовой, украшение Исаакиевского собора «тщательно отполированными блестящими вставками из соломенской брекчии» является «плодом огромного мастерства и великого терпения русских камнетесов», среди которых, несомненно, были и олончане [59: 61].

Заготовкой и перевозкой камня для нового здания собора занимались выходцы из Олонецкой губернии Василий Луппов Варапайкин и Амос Константинов Герчин. Василий Варапайкин (1768—19.05.1819) и его дядя Афанасий Артемьев Варапайкин, уроженцы деревни Васильевской Шокшинского погоста, с конца 1790-х гг. проживали в Петербурге. Они брали подряды на строительство разных объектов, в том числе и Обводного канала [30: 14об., 22а; 34: 788; 28: 30—30об.]. (Позднее известным подрядчиком станет и двоюродный брат Василия Варапайкина, Марк Пименович Пименов, строитель Аничкова моста и Кронштадских

фтортов.) Инженер-полковник Петр Базен, руководивший сооружением Обводного канала, отзывался о подрядчике В. Варапайкине как о «человеке благонадежном, исполнительном в обязательствах принятых им на себя» [8: 4]. По контракту, заключенному с Комиссией 27 марта 1818 г., В. Варапайкин обязался «своим коштом и своими людьми» добыть в Выборгской губернии и поставить для цоколя собора 60 квадратных сажень тесаного дикого камня (гранита рапакиви — Т. М.). Должны были быть подготовлены блоки камня «вышиною в один с половиной аршин, длиною от двух с половиной до трех аршин, толщиною в постели в один аршин, имеющие в усах не менее восьми вершков», причем рабочие, в основном выходцы из Шокшинского прихода, должны были обтесывать «чисто и исправно». Треть добытого камня пошла для нужд Монетного двора, где в то время велось строительство паровой мельницы и плющильной машины [8: 1—4, 11—15]. После кончины подрядчика работы по контрактам продолжила его жена, Анастасия Ивановна Варапайкина (1772—08.03.1835) из деревни Васильевской Шокшинского прихода) [8: 31, 33].

Аммос Константинович Герчин (1772—1826, не ранее) происходил из крестьян Повенецкого уезда и был до 1812 г. повенецким, а затем петрозаводским купцом. Вместе с братом Степаном они занимались перевозкой соли с приморских варниц, чугуна с Александровского завода [52: 1—3; 31: 1—2; 37: 32, 73; 48: 11об.; 49: 5; 53: 1]. 17 декабря 1819 г. Герчин заключил контракт с Комиссией для окончательной перестройки Исаакиевского собора [12: 5—6об.; 35: 15—17об.]. Его партнером стал Семен Аникин Тычинкин (?—1840-е гг.), сын петербургского 1-й гильдии купца Аникея Григорьева Тычинкина, известного по подрядным работам в Екатерингофе [72: 82]. Герчин и Тычинкин обязались поставлять рабочих для Рускеальских мраморных ломок. Оговаривалось, что будут набраны «лучшие из Олонца или откуда удобнее будет» 130 каменотесов и 20 кузнецов. Предусматривались следующие условия работ: «ежедневно, не исключая и праздничных дней, кроме воскресенья, с утра до вечера, столько, сколько в каждое время года действительно можно будет». Подрядчики за выполнение контракта в установленные сроки, до 1 февраля 1821 г., должны были получить 121 тыс. руб. [12: 5—6]. Контроль за ходом исполнения контракта был жестким, но А. К. Герчин и С. А. Тычинкин срока не нарушили, и 13 декабря 1820 г. с ними был заключен еще один контракт (в денежном выражении на 143 тыс. 880 руб.). До конца 1821 г. они должны были поставить для Рускеальских ломок еще 250 рабочих: 150 «лучших бурщиков, знающих дело совершенно и в производстве оной работы опытных», 100 «рабочих людей здоровых, крепкого сложения и к работе способных от 20 лет и не старше 45-ти, дабы могли производить тяжелые работы». Работать они должны были на тех же условиях, что и ранее: «ежедневно, не исключая и праздничных дней, кроме воскресенья, с утра до вечера» и получать помещенно по 41 руб. 25 коп. на каждого [13: 34—35об., 59; 35: 59—61].

Инспектор мраморных ломок Иосиф (Осип) Давыдович Ефремов регулярно докладывал в Комиссию для окончательной перестройки Исаакиевского собора о поставке рабочих. И когда в июне 1820 г. петрозаводское общество избрало Амоса Герчина на трехлетие бургомистром в городском магистрате, возникла угроза срыва работ. 9 июля 1820 г. Герчин был вынужден обратиться с письмом на имя председателя Комиссии графа Николая Николаевича Головина, в котором сообщил об избрании его бургомистром и подчеркнул следующее: «а как я обязан по контракту с Комиссией Исаакиевского собора поставить местных людей каменотесцев для добывания немаловажного количества мрамора, что потребует по контракту тому личного пребывания моего для работ на месте, и дабы через отлучку мою не последовало остановки в работах, в таком случае прошу через кого следует избавить меня в нынешнем трехлетии от должности бургомистра и повелеть дать мне законный паспорт городскому магистрату» [12: 15—17]. Граф Н. Н. Головин от имени Комиссии обратился

*Выгрузка и перекачка колон.
Литография с рисунка О. Монферрана. [73: 180]*

к олонекскому губернатору В. Ф. Мертенсу и в правительствующий Сенат. Вопрос об увольнении А. К. Герчина от должности бургомистра был рассмотрен на заседании Сената 5 августа 1820 г. Причины, изложенные Комиссией, были найдены «заслуживающими уважения» и олонекскому губернскому правлению было предписано «купца Герчина от должности бургомистра ... городского магистрата немедленно уволить и на место его определить старшего по нём кандидата» [12: 20].

А. М. Герчин поставлял на Рускеальские ломки также и «разного сорта железо и сталь». По контракту, заключенному с Комиссией 22 мая 1820 г., «железо для буров, железо полосовое, плющильное, прокладочное и сталь морская, а также порох» должны были быть отобраны «лучшей доброты» и доставлены до пристани Гелюля на своих судах и своим же коштом, а также погружены и выгружены. Организацию доставки всего этого на лошадях до ломок должна была взять на себя Комиссия [35: 38—39, 50—51об.]. У Герчина были и другие подряды. Вместе с С. А. Тычинкиным они занимались наймом людей непосредственно на строительство собора. Известно, что это были «тесальщики гранита и мраморщики» из Олонекской губернии, в том числе из Остречинского погоста. Он также перевозил мрамор с Рускеальских мраморных ломок в Санкт-Петербург, для чего нанимал судно у купца Никифора Вонифатьева [56: 177; 38: 17].

Самыми крупными подрядчиками, долгие годы заключавшими контракты с Комиссией по строительству Исаакиевского собора, были петербургские купцы первой гильдии Архип Шихин и Иван Жербин, уроженцы Олонекской губернии. Архип Евсеевич Шихин (1755—13.12.1830) с 1819 г. заключал контракты на выломку гранита в Пютерлаксе Фридрихсгам-

ского уезда [70: 542; 9; 10; 14; 16; 23; 26]. Шихин сам выезжал для найма работников, в том числе в Остречинскую и Рыборецкую волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии [50; 51: 9об.—10]. Одним из его партнеров по поставке гранитных баз для колонн был известный подрядчик и каменных дел мастер С. К. Суханов, выходец из Вологодской губернии [15; 75: 197—204]. В соответствии с контрактом, заключенным 28 июля 1821 г., Шихин с Сухановым обязались в очень короткий срок, до 15 сентября того же года, «своим коштом и своими рабочими людьми» выломать камень, доставить его в Петербург, выгрузить на берегу у Сената, обтесать «по выданному от архитектора шаблону и пустить к месту строения». Цена за каждую базу была установлена 1800 рублей. Все условия контракта были ими выполнены [15: 2].

В историю строительства собора вошла работа по доставке (перекатке) колонн от пристани до места применения, организованной Шихиным и его мастерами [18]. Это событие, проведенное в присутствии царских особ, было описано современниками и запечатлено несколькими художниками. Французский путешественник Дюпре де Сен Мор оставил такие заметки: «Публика не представляла себе, как можно выполнить эту перевозку: если и будет найдено средство отделить от почвы эти огромные глыбы, то будет ли в человеческих силах перенести их на большое расстояние... В течение многих дней ожидание занимало умы», а в памятный день «огромная толпа наводнила набережную и Исаакиевскую площадь, чтобы быть свидетелями этого чуда. Эта работа — высший образец человеческого терпения, мощи и знания» [60: 34].

Коммерции советник Иван Федорович Жербин (1778—27.03.1840) был выходцем из Олонецкого уезда [69: 14; 63: 396]. Он владел лесозаводом на реке Видлице, поставлял лесоматериалы в столицу [2; 29: 10, 14, 29, 29, 46, 56]. 19 ноября 1819 г. И. Ф. Жербин заключил с Комиссией по окончательной перестройке Исаакиевского собора контракт, согласно которому обязался построить четыре «мореходных судна», перевезти в течение трех лет изготовленные во Фридрихсгамском уезде 36 колонн длиной от 21 до 24 аршин, с оплатой по 8 тысяч рублей за перевоз каждой. На построенные им суда можно было погрузить сразу две колонны, что было новшеством в то время и позволило значительно ускорить и удешевить весь процесс. Жербин также имел контракты на перевозку мрамора и на поставку бревен и досок [11: 26—30; 27]. Он был известен и на общественном поприще: избирался бургомистром, городским головой Санкт-Петербурга, был награжден орденом св. Анны 2 степени, в 1837 г. ему было пожаловано дворянство [72: 73, 74, 83, 89]. До наших дней дошел его портрет. Интересно и то, что купцы А. Е. Шихин и И. Ф. Жербин под своими подлинными фамилиями фигурируют в романе Л. Н. Рахманова «Базиль», посвященном строительству Исаакиевского собора. Причем, Архип Шихин (автор описал его как рыжебородого, энергичного и опытного в своем деле человека) является одним из главных героев повествования. Л. Н. Рахманов, изучавший первоисточники в архиве, именно ему приписал фразу: «Нет выгоднее торговли каменотесцами. Прикажи только — горы ворочают. Для кого там (в карьерах — Т. М.) каменные горы, а для меня золотые...» [71: 100].

Архитектор О. Монферран лично выезжал на ломки в Пютерлак и Рускеалу. После обозрения Рускеальских ломок в сентябре 1821 г. (в то время там велись работы по контрактам А. К. Герчина, а в Пютерлаксе — А. Е. Шихина), Монферран в отчете писал: «работы в полном действии, каменоломня в хорошем состоянии, на всей высоте гора разделена по направлению разноцветных слоев, и очищена от щебня..., все казармы, магазины, мастерские в надлежащей исправности». Он высоко оценил и качество мрамора разных сортов и оттенков (белый, желтоватый, сероватый, синий), заготовленного для стен, цоколя, дверей, архитрава портика Исаакиевского собора: «надлежащей меры и без малейших наружных трещин

и недостатков» и сделал такой вывод: «ни одно здание, ни древнее ни новое, не имеет столь великолепной одежды, каковую составит подобный мрамор». Немаловажно и то, что О. Монферран после поездки сделал представление в Комиссию о поощрении 52 мастеровых и рабочих «в награду за усердие к работе» (всего на сумму 805 руб.) [35: 26—65, 88, 97, 94—96].

Замечательным документом являются и рисунки Монферрана, в которых он отразил основные этапы строительства собора: вырубку и обработку монолитов, их погрузку на суда и баржи, доставку в Петербург, выгрузку и перевозку к месту строительства, подъем колонн, а также и самих строителей, казармы и землянки, в которых они жили. Литографии с рисунков были изданы в Париже в специальных альбомах с комментариями Монферрана [73: 174—183].

Олонецкие купцы на строительстве Казанского собора

На месте ныне известного здания Казанского собора была когда-то деревянная часовня. В 1737 г. по указу императрицы Анны Иоанновны был возведен каменный Казанский храм (проект М. Г. Земцова). Строительство собора по проекту Андрея Никифоровича Воронихина велось в 1800—1811 гг. Руководила всеми работами Комиссия, созданная по указу Павла I, которую возглавлял граф А. С. Строганов, президент и вице-президент Академии художеств. Для отделки собора были использованы пудостский камень из-под Гатчины, известняковая плита с берегов Тосны и из-под Путилова, ревельский известняк из Эстляндии, тивдийский мрамор, малиновый кварцит и чёрный сланец из Олонечкой губернии, рускеальский и ювенский мраморы, сердобольский гранит. Из желтоватого пудостского камня изготовлены все наружные колонны собора, капители, антаблементы, резные барельефы, им облицованы фасады и частично интерьеры храма. Цоколь выложен из монолитов серого сердобольского гранита, добытого в каменоломнях острова Ваннисенсаари. Из плит красно-розового гранита рапакиви сделаны лестницы, ведущие на колоннаду. Во внутренней отделке собора широко использован мрамор из Олонечкой и Выборгской губерний, а также шокшинский кварцит, финский гранит. Для отделки стен архитектор Воронихин использовал пудостский камень, для внутренних колонн — красный гранит рапакиви, на облицовку полов пошли два сорта рускеальских мраморов (белый, светло-серый и светло-серый с зелеными разводами и полосами), а также розовый мрамор из Тивдии и шунгитовый сланец. Полы и ступени алтаря, амвона, царского места облицованы малиновым шокшинским кварцитом. Рускеальские мраморы также использованы в облицовке стен, пола и резного портала «северных» дверей, при изготовлении фриза юго-западного пилона и консоли царского места, а ювенский мрамор — для сооружения цоколя проповеднической кафедры [57: 20—22, 24, 28, 29; 58: 17; 74: 20—21].

Со строительством Казанского собора связаны имена купцов Лазаря Ефимовича Пентешина (1739—1805), Ефима Евстратьевича Бекренева (1743—1803) и его сына Филиппа (1770—1803). Лазарь Пентешин (Пянтешин), выходец из деревни Большой двор Остречинского погоста, с 1784 г. жил в Петербурге и занимался предпринимательской деятельностью. У него было два контракта: в 1801 г. на поставку и обработку «морского камня» (рапакиви) из Пютерлакса близ Фридрихсгама, для подкупольных столбов (вместе с купцами Бекреневыми) [3а; 174—183], а в 1804 г. — на поставку камня для подпятников церковных дверей (вместе с Л. Ануфриевым) [3а; 7; 45: 12об.].

У Бекреневых, уроженцев деревни Пустошь Остречинского погоста, были крупные контракты на поставку пудостского камня и сердобольского гранита. Ранее они заготавливали камень в Выборгской губернии для берегов канала и итальянского пруда в Кронштадте

(1782), а также для берегов реки Фонтанки (1783) в Петербурге. На эти работы нанимались крестьяне из Ладвинской, Шокшинской, Шелтозерско-Бережной, Сямозерской, Вырозерской, Сенногубской волостей Петрозаводского уезда, Коштутской волости Вытегорского уезда, Бережнодубровской и Кенозерской волостей Пудожского уезда, а также из Сердобольской волости Выборгской губернии [44: 29—32, 43, 183—188об.; 41: 1, 6, 7; 42: 3—10].

По контрактам с Бекреневыми сотрудничали Григорий Мартемьянович Копылов (1762—1809), крестьянин из деревни Мануйловской Вологодской губернии [70: 468; 55: 31], мещанин Алексей Низовцев, петербургский купец Лев Ануфриев, купец из города Великие Луки Яков Толоконцев. В 1802—1806 гг. Бекреневы с Григорием Копыловым вели работу над выполнением очень крупного контракта, включавшего заготовку, перевозку и обработку пудостского камня [5; 6]. Для гарантии качества исполнения заказа подрядчики внесли денежные залого: Ефим Бекренев — 25 тыс. руб. (а именно: каменный дом в Кронштадте с флигелями, службами и садом), Филипп Бекренев — 5 тыс. руб. (а именно: каменный дом в Кронштадте на Наровской улице под № 15, кузница с четырьмя горнами), Григорий Копылов — 9 тыс. руб. (а именно: материал, заготовленный для переделки и укрепления террасы в Стрельнинской мызе). Комиссия по возведению Казанской церкви брала на себя обязательство обеспечить подрядчиков жильём для рабочих, инструментами и материалами (горн для кузницы, брёвна, доски, снасти и блоки, необходимые для подмостов, подъёма и других нужд, железные связи, скобы, пироны, свинец, алебастр, известь и песок). Бекреневы и Копылов обязались добыть 2252 кубических сажень пудостского камня по 239 руб. за каждую и изготовить из него «по данным шаблонам в грубой обтеске онаго» за четыре года следующее: колонны и наугольные пилястры, стенные церковные пилястры, капители к колоннам и угловым пилястрам, софитный архитрав с фризом на порталы и колоннады, стеновой архитрав и фриз вокруг церкви, главной карниз на фронтонах, девять десюдепортов над дверьми, «пояски с порезкою», «парапет над церковью с цоколем, телом и карнизом», «парапет на проезды с цоколем, базой, телом и карнизом», парапет на куполе под пилястреными базами с базой, телом и карнизом, купольные пилястры с базами, капителями и телом, архитрав, фриз и карнизы, люнетные окна, слуховые окна в куполе». Также ими был подготовлен камень для оболочки стен (оболочку стен подрядчики обязывались вести рядами шириною от 8 до 12 вершков, а длиною камня не короче 1½ аршин). За всю работу они должны были получить около 62 тыс. руб. [55: 18—19; 58: 64—65].

Добыча пудостского камня в то время велась довольно примитивным способом. Рабочие лопатами снимали верхний слой земли, под которым залегал известняк, и затем с помощью деревянных или металлических клиньев откалывали блоки, из которых сразу на месте выпиливали или вырезали стволы колонн и архитектурные детали. Затем изделия выдерживались на воздухе под навесом (чтобы не намокли в случае дождя) до затвердения поверхности. По мере высыхания этот пористый камень становился прочным и мог выдерживать колебания температур. Окончательная обработка проводилась опытными каменотесами уже в Петербурге [55: 18; 59: 44—45].

Для работ по облицовке здания и возведения наружных колонн Казанского собора Бекреневыми было нанято 500 каменщиков. Согласно оговоренному контрактом распорядку дня им следовало «на работу выходить поутру в четыре часа, а завтракать в семь часов на строении, полдничать в два часа, ...полуужинать в шесть часов на строении ж, с работы шабашить ввечеру в девятом часу». Зачастую контракты в отношении рабочих нарушались: им несвоевременно выплачивали деньги, кормили недоброкачественными продуктами, заставляли трудиться ночами и в праздничные дни, отчего нередкими были различные травмы. А. Н. Воронихин, живший рядом со строительной площадкой и знавший не понаслыш-

ке обо всём там происходившем, включил в смету средства на жалованье лекарю и покупку медикаментов. Однако потребовалось вмешательство военного губернатора Петербурга М. И. Кутузова для того, чтобы рабочих начали принимать в больницу [74: 22—26].

Иностранцев, живших в России, изумляли рабочие, строившие Казанский собор. Один из них писал: «Им, этим... мужикам в рваных полушубках, не нужно было прибегать к различным измерительным инструментам: пытливо взглянув на указанный им план или модель, они точно и изящно ее копировали. ... Несмотря на зимнее время и 13-15 градусов мороза работы продолжались даже ночью. ... Способность даже простых русских людей в технике изящных искусств поразительна» [74: 35—36].

Некоторые моменты строительства соборов были запечатлены художниками того времени, а также самими архитекторами, авторами проектов Андреем Ворониным и Огюстом Монферраном [61; 73]. Кроме того, Монферран оставил заметки о рабочих каменоломен и о строителях собора (каменщиках, плотниках). Ко многим из них он искренне привязался и запечатлел на своих рисунках. По его описанию, это были люди «рослые, крепкого сложения, доброго, открытого нрава», наделенные такими качествами, как «честность, смелость, настойчивость, незаурядная сообразительность». Одежда их в теплое время года состояла из простой широкой блузы, сшитой из полосатой ткани красного или синего цвета, застегивающейся на левом плече. Штаны были широкими, короткими, с поясом, обувь наподобие сандалий (вероятно, имелись в виду лапти). Быт рабочих был устроен так: они жили в бараках группами по 15—20 человек и вносили ежемесячно равную долю в общий котел. Все денежные расчеты группы вел «голова» — доверенное лицо. Группа имела свою кухарку, двух помощников, которые занимались дровами, топили печи, доставляли воду и провизию [73: 214—215]. Из архивных документов также известно, чем кормили в то время рабочих на каменных ломках. Подрядчики завозили крупными партиями соленую говядину, сельдь, треску, горох, пшено, гречу, ржаную муку и крупчатку, постное масло [12: 34; 25: 119; 35].

Пока не удалось, к сожалению, выяснить, кто из олонецких купцов заключал контракты на добычу шокшинского кварцита, шунгитового сланца, соломенской брекчии. Известно, что при строительстве Казанского собора было использовано 256 «штук» мрамора, доставленных от Исаакиевского собора. Однако какими подрядчиками они были заготовлены и в какой каменоломне (Пютерлакс, Тивдия или где-то еще), не указано [58: 28]. Тем не менее, стало известно, что в 1830-х гг. перевозкой тивдийского мрамора занимался Иван Федорович Коновалов, крестьянин деревни Ламбас-Ручей Великогубской трети [36: 1—7], а поставкой ржаной муки для рабочих Тивдийских ломок — санкт-петербургский купец Иван Петрович Костин (1781—1856), выходец из деревни Викшезеро Лижемской волости Петрозаводского уезда, бывший петрозаводским городским головой в 1824—1828 гг. [64: 24—25; 55: 7].

Благодаря вновь привлеченным источникам автору удалось выявить немало имен петрозаводских купцов-подрядчиков и санкт-петербургских купцов и мещан, выходцев из Олонецкой губернии, принявших участие в строительстве Исаакиевского и Казанского соборов в Санкт-Петербурге. Это Иван Жербин, Архип Шихин, Амос Герчин, Ефим и Филипп Бекреневы, Василий Варапайкин, Никифор и Федор Вонифатьевы, Лазарь и Иван Пентешины, Игнатий Драницын, Алексей Яишников, Филип Германов, Лазарь Акимов. Они не только выполняли подряды на выломку, обработку и доставку декоративного камня для возведения Исаакиевского и Казанского соборов, но и на организацию и выполнение каменотесных работ непосредственно в самих зданиях, строили грузовые суда, поставляли продукты на Тивдийские и Рускеальские ломки, а также выполняли такие уникальные работы, как изготовление и установка огромных колонн для соборов, что было запечатлено на картинах

и рисунках, в мемуарах современников и даже в эпитафиях. Так, на могильной плите Е. Е. Бекренева на Малоохтинском кладбище были такие слова: «...отважился принять для Казанской церкви выломку гранитных колонн и большую часть выломал и доставил, что тож может служить памятником» [62: 421]. А библиограф и историк, секретарь Императорского русского исторического общества В. И. Саитов в книге «Санкт-Петербургский некрополь» после обычной записи о рождении и смерти купца Шихина сделал специальную приписку: «Архип Евсеевич Шихин был одним из первых в России художников каменного дела. Его трудами извлечены из недр земли огромные толщи гранита, из оных иссечены колонны, украшающие Исаакиевский собор» [70: 548].

Участием в возведении Исаакиевского и Казанского соборов подрядная деятельность олонечских купцов в столице отнюдь не ограничивалась. Строительство мостов, гранитных набережных, общественных и частных зданий — вот лишь основной перечень направлений их деятельности, которые, возможно, со временем войдут в сферу научных исследований ученых и краеведов.

Список использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ:

РГИА

1. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3921. (1804 г.)
2. Ф. 502. Оп. 1. Д. 177. (1834 г.)
3. Ф. 502. Оп. 1. Д. 202. (1838—1845 гг.); За. Ф. 817. Оп. 1. Д. 72. (1801 г.)
4. Ф. 817. Оп. 1. Д. 374. (1802 г.)
5. Ф. 817. Оп. 1. Д. 152. (1802 г.)
6. Ф. 817. Оп. 1. Д. 180. (1803 г.)
7. Ф. 817. Оп. 1. Д. 327. (1804 г.)
8. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 22. (1818 г.)
9. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 39. (1819 г.)
10. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 45. (1819 г.)
11. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 46-б. (1819 г.)
12. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 49. (1819 г.)
13. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 92. (1820 г.)
14. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 139. (1821 г.)
15. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 145. (1821 г.)
16. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 152. (1821 г.)
17. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 197. (1823 г.)
18. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 208. (1823 г.)
19. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 288. (1825 г.)
20. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 353. (1826 г.)
21. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 145. (1821 г.)
22. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 152. (1821 г.)
23. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 197. (1823 г.)
24. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 208. (1823 г.)
25. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 288. (1825 г.)
26. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 353. (1826 г.)
27. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 401. (1827 г.)

НАРК

28. Ф. 4. Оп. 19. Д. 1/7.
29. Ф. 4. Оп. 44. Д. 85/808.
30. Ф. 4. Оп. 45. Д. 4а/28.
31. Ф. 4. Оп. 45. Д. 5/36.
32. Ф. 4. Оп. 51. Д. 6/16.
33. Ф. 4. Оп. 51. Д. 6/18.
34. Ф. 25. Оп. 22. Д. 84.
35. Ф. 37. Оп. 1. Д. 15/144а.
36. Ф. 37. Оп. 5. Д. 211/2077.
37. Ф. 37. Оп. 6. Д. 14/183.
38. Ф. 63. Оп. 1. Д. 30/2.
39. Ф. 63. Оп. 3. Д. 8/28.
40. Ф. 63. Оп. 3. Д. 8/61.
41. Ф. 63. Оп. 3. Д. 33/289.
42. Ф. 63. Оп. 3. Д. 33/288.
43. Ф. 63. Оп. 3. Д. 76/617.
44. Ф. 63. Оп. 3. Д. 78/620.
45. Ф. 63. Оп. 3. Д. 93/673.
46. Ф. 63. Оп. 3. Д. 542.
47. Ф. 63. Оп. 18. Д. 60/562.
48. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1/2.
49. Ф. 254. Оп. 1. Д. 4/15.
50. Ф. 446. Оп. 1. Д. 98/525.
51. Ф. 446. Оп. 1. Д. 107/557.
52. Ф. 656. Оп. 1. Д. 9/133.
53. Ф. 656. Оп. 1. Д. 15/238.
54. Ф. 656. Оп. 1. Д. 81/1186.

ЛИТЕРАТУРА:

55. *Аплаксин А. П.* Казанский собор. Историческое исследование о соборе и его описание. Санкт-Петербург: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 249 с.
56. *Балагуров Я. А.* Приписные крестьяне Карелии в XVIII—XIX вв. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1962. 351 с.
57. *Борисов И. В.* История горного дела Северного Приладожья (XVII в. — 1939 г.). Сортавала: Изд-во фотоателье «Ракурс», 2009. 41 с.
58. *Булах А. Г.* Казанский собор в Петербурге: Каменный декор и его реставрация (1801—2012). Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. 96 с.
59. *Булах А. Г., Абакумова Н. Б.* Каменное убранство центра Ленинграда. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1987. 198 с.
60. *Бутиков Г. П., Хвостова Г. А.* Исаакиевский собор. Ленинград: Лениздат, 1974. 168 с.
61. *Воронихин А. Н.* Чертежи и рисунки : [альбом] / Воронихин А. Н. ; вступ. ст., подбор черт., рис. и коммент. Г. Г. Гримма. Ленинград—Москва: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1952. 186 с.
62. Исторические кладбища Санкт-Петербурга / Сост. А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. Санкт-Петербург: Изд-во Чернышева, 1993. 640 с.

63. *Кораблев Н. А., Пашков А. М.* «Олончане-молодцы»: Санкт-Петербургские купцы — выходцы из Олонецкой губернии (XVIII — начало XX века) // История предпринимательства в России XIX — начала XX века. Вып. 2. Санкт-Петербург: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 395—413.
64. *Кораблев Н. А., Мошина Т. А.* Городские головы Петрозаводска. 1778—1918 гг. Петрозаводск: ООО «Стандарт», 2008. 82 с.
65. *Кораблев Н. А., Мошина Т. А.* Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей. Петрозаводск: Карельский Научный Центр РАН, 2013. 109 с.
66. *Краснолуцкий А. Ю.* Сортавала. Санкт-Петербург: ООО «Площадь искусств», 2012. 760 с.
67. *Лисовский В. Г.* Андрей Воронихин. Ленинград: Лениздат, 1971. 141 с.
68. *Никитин Н. П.* Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Ленинград: ОГИЗ, 1939. 348 с.
69. *Пашков А. М.* Карелия и Соловки глазами литераторов пушкинской эпохи. Т. 1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 175 с.
70. Петербургский некрополь. В 4-х т. / Сост. В. И. Саитов. Т. 4. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. 748 с.
71. *Рахманов Л. Н.* Базиль // Рахманов Л. Н. Избранное: Повести разных лет. Ленинград: Худож. лит., Ленингр. отд-ние, 1983. 496 с.
72. *Ходанович В. И.* Екатерингоф. От императорской резиденции до рабочей окраины. Санкт-Петербург: Центрполиграф, 2013. 704 с.
73. *Чеканова О. А., Ротач А. Л.* Огюст Монферран. Ленинград: Стройиздат, 1990. 224 с.
74. *Шурыгин Я. И.* Казанский собор. Ленинград: Лениздат, 1961. 163 с.
75. *Яковлев К. В.* Каменных дел мастер Самсон Суханов // Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха, творческое наследие. Санкт-Петербург: Коломенская верста, 2010. С. 197—204.

Приложения

Приложение 1

Контракт, заключенный В. Варапайкиным с Комиссией по перестройке Исаакиевского собора, на поставку гранитного камня

27 марта 1818 г.

1818-го года марта двадцать седьмого дня в Комиссии, составленной по высочайшей его императорского величества воле для окончательной перестройки Исаакиевского собора, заключен сей контракт с Санкт-Петербургским мещанином Василием Варапайкиным на поставку к строению Исаакиевского собора дикого камня для цоколя на нижеследующих условиях:

1-е

Обязался я, Варапайкин, выставить своим коштом и своими людьми к строению Исаакиевского собора камня дикого тесаного для цоколя собора вышиною в один с половиной аршин, длиною от двух с половиной до трех аршин, толщиною в постели в один аршин, имеющего в усах не менее восьми вершков, шестьдесят квадратных сажень, ценою за каждую квадратную сажень с работою по триста тридцать рублей.

2-е

Поставку начать с пятнадцатого июля и кончить к первому сентября, наблюдать, чтобы не причинить остановки в строении.

3-е

Доставку сего камня на место строения и употребление в дело надлежащим образом производить мне, Варапайкину, своим коштом и своими рабочими людьми, не требуя за то особой платы, наблюдая при том, чтобы камень обтесан был чисто и исправно, за чем и должен смотреть господин архитектор или каменного дела мастер.

4-е

Если для употребления одного камня в деле потребуются железные вещи, то оныя должны быть даны от Комиссии, а также квартиры при строении для рабочих людей и кузница для исправления инструментов, буде со стороны полиции не последует в том препятствия, имеют быть от казны же.

5-е

Когда суда с камнями прибудут к берегу, то Комиссия примет на себя дабы место для выгрузки отведено было без промедления времени, удобное и к строению близкое.

6-е

Платежи денег от Комиссии производить мне, Варапайкину, смотря по мере того сколько будет выставлено камня и действительно употреблено одного в деле — почему определенному при оном строении чиновнику отмер одному камню производить не иначе как по употреблении одного в дело.

7-е

При заключении сего контракта выдать из Комиссии мне, Варапайкину, на первоначальныя по заготовлению одного камня расходы пять тысяч рублей, с тем буде в обеспечение оных представлен надлежащий залог; сумму, каковая выдана мне таким образом будет, зачесть при первых сдачах, каковыя за поставку одного камня следовать мне будет.

8-е

С контракта сего дать мне, Варапайкину, за надлежащей скрепою копию и все означенные в оном статьи содержащие сохранять ненарушимо как со стороны Комиссии, составленной по высочайшей его императорского величества воле для окончательной перестройки Исаакиевского собора, так и со стороны моей, Варапайкина.

К сему контракту Санкт-Петербургский мещанин
Василий Луппов сын Варапайкин руку приложил

С сего контракта копию получил
мещанин Василий Варапайкин

РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. (1818 г.) Д. 22. Л.1—4.

**Контракт, заключенный купеческим сыном С. Тычинкиным
и петрозаводским купцом А. Герчиным с Комиссией по перестройке
Исаакиевского собора, о найме каменотесов и кузнецов для производства работ
в Рускеальских мраморных ломках**

17 декабря 1819 г.

1819 года декабря 17 дня в Комиссии, составленной по высочайшей его императорского величества воле для окончательной перестройки Исаакиевского собора, заключен сей контракт с санкт-петербургским купеческим сыном Семеном Тычинкиным и петрозаводским купцом Аммосом Герчиным на поставку каменотесцев и кузнецов для производства работ в Рускеальских мраморных ломках, на нижеследующих условиях:

1-е

Обязуемся мы, нижеподписующие, для производства в Рускеальских мраморных ломках работ, поставить каменотесов лучших из Олонца или откуда удобнее будет 130 человек и кузнецов 20 человек с заплатаю помесечно: за каменотесцев по 74 руб. 50 коп., а за кузнецов по 90 руб. в месяц за каждого человека.

2-е

Поставленным от нас каменотесам и кузнецам работать ежедневно, не исключая и праздничных дней, кроме воскресенья, с утра до вечера, столько, сколько в каждое время года действительно возможно; во всем согласно показанию того, кому от Комиссии поручено будет, и состоять во всем, что до работы относится, в повиновении и послушании его.

3-е

К работе приступить с первого числа февраля месяца настоящего года, для чего и поставить нам в Рускеалу на место производства работ к оному числу не менее половины, а остальные к первому марта и работу производить в течение одного года т. е. по первое февраля будущего 1821 г.

4-е

Буде из числа поставленных нами в силу сего каменотесцев или кузнецов окажутся к работе неспособные, незнающие или дурного поведения, то таковых обязуемся мы, нижеподписующие, немедленно и безоговорочно переменить.

5-е

Буде между поставленными от нас рабочими произойдут какие-либо споры, драки и жалобы, то разбором оных Комиссию не затруднять, а управлять как законы повелевают нам подрядчикам самим.

6-е

Заплату денег от Комиссии производить нам подрядчикам за наличное число людей на работе находившихся, считая месяц в 25 дней рабочих, и потому буде поставленных от нас рабочих последует прогул по причине каковых-либо со стороны Комиссии препятствий, то за те прогульные дни вычета с нас не чинить.

7-е

К имеющим все потребные для производства работы инструменты, кузнецам кузницы, уголья и все что нужно, а также и для жительства всех рабочих при строении квартиры и дрова должны быть даны от Комиссии.

8-е

Все, что для производства работ дано будет каменотесцам и кузнецам, должно быть под наблюдением того кому от Комиссии препоручено, и по окончании работ сдать все оное нам в таком виде в каком тогда останется тому же, кому поручено будет, но если что-либо утратится или потеряется, то обязаны мы заплатить каковую сумму имеет Комиссия удержать при выдаче нам в силу сего контракта.

9-е

Выдачу денег производить нам подрядчикам от Комиссии здесь в Санкт-Петербурге по мере заработка и по усмотрению ея обоим вместе; и более силою сего контракта ручаемся один за другого и обязуемся расчетами своими Комиссию не затруднять; но дабы со стороны оной нелегко последовать в платеже остановки, то имеет Комиссия учинить распоряжение, чтобы о числе поставляемых нами рабочих доставляемы были оной сведения по происшествии каждого месяца.

10-е

Буде поставке требуемого числа рабочих последует со стороны нашей остановка и чрез то промедление в работах, то вольна Комиссия нанять на счет наш хотя и с передачею, на каковой предмет и имеет из числа суммы, в выдачу нам причитающейся, оставлять как часть в казне до окончательной поставки.

11-е

При заключении сего контракта выдать нам на наем рабочих и на задатки 12 тыс. руб., каковую сумму и зачесть на усмотрение Комиссии при платеже налога в силу контракта.

12-е

Поелику контракт сей писан на простой бумаге, то вычет за гербовый лист учинить с нас при окончательном расчете по законам.

13-е

С контракта сего дать нам подрядчикам копию и все в оном поставленное содержать и сохранять на основании законов свято и ненарушимо, как со стороны Комиссии, составленной по высочайшей его императорского величества воле для окончательной перестройки Исаакиевского собора, так и со стороны нашей.

К сему контракту Санкт-Петербургский 2-й гильдии
купеческий сын Семен Аникеев Тычинкин руку приложил

К сему контракту петрозаводский купец
Аммос Константинов сын Герчин руку приложил

Копию сего контракта получил купеческий сын Семен Тычинкин

РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. (1819 г.) Д. 49. Л. 5—6об.

**Контракт, заключенный купцами С. Сухановым и А. Шихиным
с Комиссией для перестройки Исаакиевского собора,
на поставку двадцати гранитных баз**

28 июля 1821 г.

1821 года июля 28 дня в Комиссии, высочайше утвержденной для перестройки Исаакиевского собора, заключен сей контракт с Санкт-Петербургскими купцами Самсоном Сухановым и Архипом Шихиным на поставку к строению помянутого собора двадцати гранитных баз под колонны на следующих условиях:

1

Обязуемся мы, нижеподписавшиеся, поставить к стройке Исаакиевского собора гранитные базы каждый по десяти штук, а всего двадцать, и для этого должны своим коштом и своими рабочими людьми выполнять оные на собственных ломках, доставлять в С.-Петербург, выгружать на берегу у Сената, или напротив..., обтесав оные по выданному от архитектора шаблону, и пустить к месту строения, с заплатаю за всю оную работу по тысяче восьмисот рублей с каждой базы.

2

Примерная мера оных штук должна быть: в нижней постели в диаметре 3 аршина 4 вершка, вышиною 22 вершка с половиною.

3

К заготовке и обтесанию оных баз приступить немедленно по заключению контракта и поставлять оные по мере отделки елико возможно поспешнее с тем, чтобы к пятнадцатому числу сентября сего года все количество было выставлено.

4

Заплату денег от Комиссии производить по мере поставки безостановочно.

5

Вычет за гербовый лист учинить с нас при расчете по законам.

6

Все постановляемое в сем контракте на основании законов содержать свято и ненарушимо как со стороны Комиссии, так и со стороны нашей.

Санкт-Петербургские купцы
Самсон Суханов, Архип Шихин»

РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. 1821 г. Д. 145. Л. 2.

Сообщение из Комиссии по перестройке Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге инспектору Рускеальских мраморных ломов о денежном вознаграждении мастерам «за усердие к работе» по представлению архитектора О. Монферрана

Ноября 17 день 1821 года № 56. Бланк Комиссии высочайше учрежденной для окончательной перестройки Исаакиевского собора. Письмо инспектору Рускеальских и Тивдийских мраморных ломов, господину титулярному советнику Ефремову.

Комиссия по выслушивании представления архитектора О. Монферрана о награждении мастеровых и рабочих людей, находящихся на Рускеальских мраморных ломках, в заседании своем от 31 октября с. г. определила в награду за усердие к работе находящихся на Рускеальских мраморных ломках мастеровых и рабочих, значащихся в представленном от архитектора списке. Согласно представлению его выдать им в награду из сумм Комиссии, а именно: унтер-шейгеру одному¹ 25 руб., бергшуерам первой руки 18 человекам² по 25 руб., второй руки — тоже 18 человекам³ по 15 руб. и непременно вольным работникам 15 человекам⁴ по 10 руб., а всего 52 человекам 805 руб., каковую сумму для раздачи им переправить при списке к инспектору мраморных ломов, заплатя за пересылку оных страховые. Вследствие чего означенные 805 руб. и список кому сколько назначено в награждение при сем к вам для надлежащего исполнения препровождаются, о получении коих благоволите донести Комиссии. За пересылку оной суммы почтамту заплачено 4 руб. 2 коп. с половиною.

Правитель письмоводства С. Ефимов

НАРК. Ф. 37. Оп. 1. Д.15. Л. 94—96.

«There is Nothing More Profitable than Selling Stonemason Services»: Petrozavodsk Merchants Building Cathedrals in St. Petersburg

Tatyana A. Moshina

local historian

Abstract: The article investigates the participation of contracting merchants from Petrozavodsk and St. Petersburg merchants native of Olonets Province in building Saint Isaac's (Isaakievsky) and

¹ Степан Гришанов [Здесь и далее имена приводятся в соответствии с их написанием в приложенном к публикуемому документу списке, но не в дательном, а в именительном падеже — *гл. ред. И. Ч.*].

² Егор Меркуев, Мина Гурьев, Григорий Гришанов, Трофим Кондратьев, Федор Герасимов, Федосей Ильин, Федот Степанов, Агей Герасимов, Евсегней Гурьев, Павел Ильин, Семен Созонов, Софрон Минин, Прокопий Осипов, Иван Неуймин, Григорий Неуймин, Лев Зиновьев, Ермолай Степанов, Абрам Гришанов.

³ Хрисандр Иванов, Анисим Яковлев, Василий Зубринский, Денис Ильин, Ареф Варфоломеев, Егор Токарев, Степан Токарев, Мирон Тимофеев, Алексей Варфоломеев, Иван Токарев, Иван Панфилов, Василий Гурьев, Петр Антипов, Иван Афанасьев, Ефим Антипов, Никита Сазонов, Федор Зиновьев, Федор Егоров.

⁴ Петр Зубакин, Алексей Сахаров, Александр Сахаров, Иван Карпов, Иван Корельский, Иван Людвиг, Яков Мурашов, Ларион Мартыанов, Григорий Семенов, Лазарь Семенов, Герасим Григорьев, Иван Федотов, Клим Буланов, Алексей Кондалин, Василий Земцов.

Kazan Cathedrals in St. Petersburg on the basis of the review of documents drawn from the State Historical Archive of the Russian Federation and the National Archive of the Republic of Karelia, as well as the results of historical or area studies and periodicals. The article presents the first effort to identify the names of contracting merchants, find and analyze their contracts and other documents, reveal the specifics of their activities and relations with customers, partners and employees, as well as evaluate their contribution to the construction of cathedrals.

Keywords: merchantry; construction and stone ornaments of Isakiyevsky and Kazansky Cathedrals in St. Petersburg; Olonets Province